

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е. И. Попова, popovaei@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Современные темпы развития технологий создают новые возможности для совершенствования различных сфер деятельности человека, включая сферу уголовного судопроизводства. В статье анализируются достоинства и проблемы применения видео-конференц-связи в уголовном процессе, а также приводятся возможные варианты решения возникающих при этом проблем. Внедрение современных технологий, в частности видео-конференц-связи, должно обеспечивать доступ граждан к правосудию и способствовать эффективному проведению расследования и вынесению справедливого приговора по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, современные технологии, цифровизация, видео-конференц-связь.

Для цитирования: Попова Е. И. Возможности применения видео-конференц-связи в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 3. С. 44–48. DOI: 10.14529/law240307.

Original article
DOI: 10.14529/law240307

POSSIBILITIES OF APPLYING VIDEO-CONFERENCEING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

E. I. Popova, popovaei@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Modern technological development rates create new opportunities for improving various spheres of human activity, including the criminal justice system. The article analyzes the problems of applying video-conferencing in criminal proceedings, as well as provides possible solutions to the emerging issues. The introduction of modern technologies, in particular video-conferencing, shall ensure the access of citizens to justice and contribute to the effective investigation and delivery of fair verdicts in criminal cases.

Keywords: criminal proceedings, modern technologies, digitalization, video-conferencing.

For citation: Popova E. I. Possibilities of applying video-conferencing in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 3. pp. 44–48. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240307.

В современном мире одну из ключевых ролей играют передовые технологии, которые отражают его реалии и отвечают на его вызовы. Подтверждает это и тот факт, что применение технических средств и научных достижений в уголовном процессе с каждым годом получает все большее распространение. Особую значимость приобрела видео-конференц-связь, необходимость в которой наиболее остро проявилась в последние годы в связи с пандемией COVID-19. Например, судам было

рекомендовано при наличии технической возможности, а также с учетом мнений участников судопроизводства организовать судопроизводство в судах первой инстанции посредством видео-конференц-связи.

Пандемия COVID-19 способствовала дальнейшему ускоренному внедрению в судопроизводство, в том числе в уголовный процесс, новых технологий, обеспечивающих право граждан на личное участие и соблюдение их процессуальных прав как участников

судебного заседания. Следует отметить, что применение и правовое регулирование видео-конференц-связи для проведения судебных заседаний продолжают набирать обороты и в настоящее время. Так, впервые в судебном заседании видео-конференц-связь была применена в 1999 году в Челябинском областном суде [6, с. 180], уже в 2020 году Невьянский городской суд Свердловской области применил мессенджер WhatsApp [3, с. 40]. В конце 2021 года Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» урегулированы особенности проведения допроса, очной ставки, опознания с использованием видео-конференц-связи, а Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ была введена ст. 241.1, регламентирующая участие в судебном заседании при помощи систем видео-конференц-связи.

Внедрение и использование передовых технологий на любой стадии уголовного процесса должны соответствовать уголовно-процессуальному законодательству.

В приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» видео-конференц-связь определяется как «способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами».

Выделяют следующие основные преимущества использования видео-конференц-связи.

1. Повышение доступности судебной системы для граждан в результате оптимизации временных затрат и снижения финансовой нагрузки. В случае если участник проводимого следственного действия не может лично принимать в нем участие по таким объективным причинам, как «нахождение в иной местности, в учреждениях исправительного типа, в лечебных учреждениях при невозможности даже кратковременного нарушения предписанного врачом режима (например, подключение к медицинской аппаратуре, тяжелое состояние здоровья, карантинные меры), соблюдение гражданином режима самоизоляции и карантина в условиях пандемии и

т.д.» [1, с. 18], то использование видео-конференц-связи в таких случаях считается обоснованным.

Благодаря тому, что участники процесса экономят время и средства на поездки в суд, в том числе из других городов, существенно сокращается общее время рассмотрения дел в судебном заседании. Кроме того, отпадает необходимость в том, чтобы откладывать судебное разбирательство в случае неявки участника.

Кроме того, такая практика помогает сократить расход бюджетных средств, связанных с доставкой осужденных и сопровождающего их конвоя. Особое внимание уделяется минимизации возможности побега этапированного, поскольку «этапирование требует значительных затрат бюджетных средств» [4, с. 42].

Благодаря экономии времени и сокращению финансовых расходов у участников уголовного процесса появляется возможность реализовать право на личное участие и обеспечить состязательность сторон. Все это способствует повышению эффективности расследования и соблюдению принципа разумности сроков уголовного судопроизводства.

2. Обеспечение безопасности участников процесса. Для обеспечения конфиденциальности личности участников процесса возможно применение технологии видео-конференц-связи с изменением изображения и звука в рамках проведения следственных действий и судебного заседания. «При этом факт того, что показания дает именно это лицо, может быть установлен при наличии видеозаписи и допуска к следственному действию понятых» [2, с. 66]. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 241.1 УПК РФ обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства прямо названо целью рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. В указанном случае личность участника удостоверяется судьей либо по его поручению помощником судьи или секретарем судебного заседания, а если лицо находится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы, то личность удостоверяется администрацией соответствующего учреждения.

Подобное применение видео-конференц-связи позволяет избежать физического или психического воздействия на свидетелей или потерпевших, тем самым уменьшая вероятность их отказа от участия в процессе. А в

случае участия этапируемых снижается вероятность совершения ими новых преступлений во время конвоирования и судебного заседания [8].

3. Повышение достоверности показаний. Данное преимущество тесно связано с предыдущим, так как у участников отсутствуют опасения в своей безопасности, повышается честность и откровенность их показаний [4, с. 43]. При этом слуховой и зрительный контакт между участниками, установленный при помощи видео-конференц-связи, также позволяет им достаточно точно воспринимать информацию при соблюдении необходимых технических условий.

Однако, несмотря на указанные преимущества, на практике при применении видео-конференц-связи возникает ряд проблем.

1. Перед началом следственного действия или судебного заседания с применением видео-конференц-связи необходимо провести подготовку технического оснащения. Участники должны в нужный момент подключиться к процессу проведения следственного действия или судебного заседания, а также иметь техническую возможность слышать и видеть его ход.

Перебои с электроэнергией, плохое освещение, использование видеокамер с низким разрешением, шумы, помехи и искажение звука при использовании микрофона, низкий уровень слышимости и разборчивости речи других участников, нагрузка от пользователей сети, плохое качество и интернет-соединения и т.д. могут привести к признанию результатов следственного действия недопустимыми доказательствами или к переносу судебного заседания. Из-за возникновения подобных технических неполадок участники теряют возможность корректно изложить свою позицию.

Также Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал важность реализации подсудимым его процессуальных прав: возможность полноценного участия в судебном разбирательстве, следить за его ходом, видеть и слышать других участников, быть заслушанным судом и другими сторонами, возможность конфиденциальной коммуникации со своим защитником, а также представления опровергающих доказательств.

Например, «в деле «Слащев против России» заявитель участвовал в заседании суда

надзорной инстанции с помощью видео-конференц-связи невысокого качества, и было установлено, что осужденный не понимал значительную часть того, что говорилось в зале судебного заседания. В деле «Григорьевских против России» качество видеосвязи и трансляции было неудовлетворительным. Заявитель, страдавший от частичной глухоты, не мог участвовать в заседании надлежащим образом» [7, с. 118].

В случае возникновения технических сбоев должна быть предусмотрена возможность отложения следственного действия или разбирательства дела, а также приглашения специалистов по информационным технологиям, которые могли бы исправить ситуацию.

2. Соответствие технических условий проведения видео-конференц-связи критериям достоверности и допустимости доказательств, а также возможности их использования при производстве по уголовному делу.

Данная проблема может считаться продолжением вышеназванной. Ключевыми критериями, влияющими на достоверность и допустимость доказательств, получаемых с помощью технологий видео-конференц-связи, выступают оптимальное качество передаваемых изображений и звука, надежная защита от несанкционированного доступа к каналу видео-конференц-связи, обеспечение конфиденциальности персональных данных и безопасности процессов их сбора и хранения.

Для решения данной проблемы необходимы выделение бюджетных средств для оснащения правоохранительных органов и судов соответствующим техническим оборудованием, а также разработка специализированного программного обеспечения с целью обеспечения безопасности при использовании технологии видео-конференц-связи.

3. Невозможность обеспечить непосредственный контакт между участниками. Например, защитник и его подзащитный должны иметь возможность обмена информацией конфиденциально, отдельно от других участников видео-конференц-связи; также необходимо определить, где нужно находиться защитнику, рядом с подзащитным или по месту проведения процессуального действия [5, с. 8].

Данный вопрос возможно решить при помощи подробного урегулирования процедуры проведения указанных следственных действий или судебного заседания в УПК РФ

или разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Так, ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ закрепляет возможность беспрепятственного конфиденциального общения подсудимого с его защитником.

4. Дополнение перечня следственных действий, которые могут быть проведены с применением видео-конференц-связи. Вне всякого сомнения, не каждое следственное действие может быть полностью проведено таким образом, поскольку не будет отвечать уголовно-процессуальным критериям допустимости доказательств.

Проведение таких следственных действий, как осмотр, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск и выемка посредством только видео-конференц-связи недопустимо ввиду того, что при их проведении доказательства могут быть получены исключительно при личном участии, визуальном наблюдении и вербальных действиях участников. Однако было бы уместно разрешить дистанционное участие в таких следственных действиях отдельных лиц [1, с. 17].

Так, применение видео-конференц-связи позволило бы уменьшить количество людей, не жертвуя тщательностью проведения следственного действия, и тем самым минимизировать риск случайной порчи вещественной обстановки места происшествия. Подобный пример применения видеокamer и технологии дополненной реальности имеется в голландской полиции. Даже если не применять в процессе проведения осмотра места происшествия технологию дополненной реальности, то одного видеоизображения уже будет достаточно для того, чтобы позволить наиболее

опытным специалистам оказывать помощь следователю в поиске вещественных доказательств, даже если они находятся за сотни километров [9].

Таким образом, применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве является показательным примером положительных результатов внедрения новейших технологических разработок, а также оперативности их нормативно-правового урегулирования.

В результате применения видео-конференц-связи в следственных действиях и рассмотрении дел в суде могут принимать участие лица, проживающие или находящиеся далеко от места проведения процессуального действия, что является основным преимуществом.

В свою очередь, расширяющееся внедрение видео-конференц-связи, особенно в ходе предварительного расследования, обуславливает необходимость внесения дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, предоставляющих возможность улучшить использование полученных результатов в доказывании. В частности, необходимо урегулировать процессуальный порядок ее применения и последующего закрепления результатов следственных действий, чтобы обеспечить соответствие критериям допустимости доказательств.

Внедрение видео-конференц-связи в уголовный процесс, с учетом таких ее достоинств, как снижение временных и финансовых затрат, а также повышение доступности правосудия для граждан, относится к числу наиболее актуальных и перспективных направлений его развития.

Список источников

1. Буфетова М. Ш. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14–18.
2. Гимазетдинова И. Н. Перспективы применения электронного уголовного дела в уголовном судопроизводстве: основные тенденции и перспективы применения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 62–67.
3. Дударев В. А. Пандемия COVID-19 как катализатор цифровизации российского уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 39–43.
4. Жайворонок Д. А. Проблемы организации видеоконференцсвязи в суде // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2021. № 2. С. 40–44.
5. Жегулина М. А. Использование систем видеоконференцсвязи в судебном заседании // Центральный научный вестник. 2018. № 3 (105). С. 7–9.
6. Зуев С. В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности. Челябинск, 2007. 292 с.

7. Майорова Л. В. Информационные технологии в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 117–119.

8. Силантьева И. Р. Проблемы и перспективы использования систем видео-конференц-связи в процессе правореализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1. С. 246–249.

9. Dutch police use augmented reality to investigate crime scenes. URL: <https://www.newscientist.com/article/2113450-dutch-police-use-augmentedreality-to-investigate-crime-scenes/>.

References

1. Bufetova M. Sh. [The use of video conferencing systems in criminal proceedings: the prospect of changing legislation]. *Advokatskaya praktika [Law Practice]*, 2021, no. 1, pp. 14–18. (in Russ.)

2. Gimazetdinova I. N. [Prospects for the use of electronic criminal case in criminal proceedings: main trends and prospects of application]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2021, no. 3 (93), pp. 62–67. (in Russ.)

3. Dudarev V. A. [The COVID-19 pandemic as a catalyst for digitalization of Russian criminal proceedings]. *Ugolovnaya yustitsiya [Criminal Justice]*, 2021, no. 17, pp. 39–43. (in Russ.)

4. Zhayvoronok D. A. [Problems of organizing videoconferencing in court]. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologiy [Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies]*, 2021, no. 2, pp. 40–44. (in Russ.)

5. Zhegulina M. A. [The use of videoconferencing systems in a court session]. *Tsentral'nyy nauchnyy vestnik [Central Scientific Bulletin]*, 2018, no. 3 (105), pp. 7–9. (in Russ.)

6. Zuev S. V. *Ugolovno-protsessual'nye i operativno-rozysknye sredstva protivodeystviya organizovannoy prestupnosti [Criminal procedural and operational investigative means of countering organized crime]*. Chelyabinsk, 2007, 292 p.

7. Mayorova L. V. *Informatsionnye tekhnologii v ugolovnom protsesse [Information technologies in criminal proceedings]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XKhIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the XIV International scientific and practical conference]*, Красноярск, 2021, pp. 117–119. (in Russ.)

8. Silant'eva I. R. [Problems and prospects of using videoconferencing systems in the process of legal realization]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta [Vector of Science of Tolyatti State University]*, 2013, no. 1, pp. 246–249. (in Russ.)

9. Dutch police use augmented reality to investigate crime scenes. URL: <https://www.newscientist.com/article/2113450-dutch-police-use-augmentedreality-to-investigate-crime-scenes/>.

Информация об авторе

Попова Елизавета Игоревна, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Elizaveta Ig. Popova, postgraduate student of the department of Criminal Procedures, Criminal Science and Forensic Enquiry, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 13 февраля 2024 г.

Received February 13, 2024.